

Гущина Анна Ивановна

**Проблематика и художественные особенности произведений
Бернхарда Шлинка**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж - 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, доцент
Чугунов Дмитрий Александрович

**Официальные
оппоненты:**

Шарыпина Татьяна Александровна,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского», кафедра зарубежной литературы,
заведующий

Поршнева Алиса Сергеевна,
доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра
иностранных языков, профессор

**Ведущая
организация:**

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»**

Защита состоится «15» декабря 2021 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.038.14 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте: <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «12» ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Житенев Александр Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литературный опыт Бернхарда Шлинка, юриста по профессии, начался с романа «Правосудие Зельба», написанного в сотрудничестве с его коллегой Вальтером Поппом в 1987 г. Годом позже из-под пера Б. Шлинка вышел роман «Гордиев узел» (*Die gordische Schleife*, 1988). В 1992 г. появилось продолжение детективной истории про частного детектива Зельба – «Обман Зельба» (*Selbs Betrug*, 1992). Уже в ранних произведениях Шлинка можно отметить авторское умение точно передать местный колорит и менталитет действующих лиц, умение создавать запоминающиеся характеры и находить важные детали в описаниях.

Настоящая литературная слава пришла к Б. Шлинку в 1995 г. – после опубликования романа «Чтец» (*Der Vorleser*, 1995). Роман был переведён на 39 языков и экранизирован. Б. Шлинк уловил общую тенденцию рубежа XX–XXI вв. – стремление подвести итоги «долгим разговорам» (Г. Грасс) о «прошлом», именно поэтому «Чтец» отличается ясностью и логичностью суждений.

При этом роман «Чтец» следует рассматривать в логическом сопоставлении с романом «Три дня» (*Das Wochenende*, 2008), центральной мыслью которого также стало размышление о «передаче вины поколения родителей как проклятия на детей»¹. Здесь ключевыми понятиями также являются «коллективная вина», «грешный мир», «убийца и жертва».

Немецкие критики сразу обратили внимание на особую, «классическую» манеру повествования Б. Шлинка – ясную, точную, местами едва ли не прохладно-отстранённую (Д. Дайснер, Т. Линдеман). Шлинк не изменяет ей на всём протяжении творчества – от первого детективного романа из трилогии «Правосудие Зельба» (*Selbs Justiz*, 1987) и до романа «Ольга» (*Olga*, 2018). Язык Шлинка называют сдержанным и лаконичным,

¹ Kämmerlings, R. Täter, die im Regen stehen / R. Kämmerlings // F.A.Z. 2008. – 01. März. – Nr. 52 / Seite Z5. – URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/bernhard-schlinks-raf-roman-taeter-die-im-regen-stehen-1515492-p2.html> (дата обращения: 04.12.2018).

почти лишённым как экспрессивной вычурности, так и поражающей неожиданности в оборотах (У. Грайнер).

В то же время манера лёгкого и непринуждённого общения автора с читателем подкупила К. Майдт-Зинке при оценке малой прозы Шлинка. Как в сборнике рассказов «Другой мужчина» (*Liebesfluchten*, 2000), так и в «Летних обманах» (*Sommerlügen*, 2010) Шлинк отошёл от большой темы германского прошлого и обратился к изображению повседневности. Герои его рассказов оказались свободными от переживаний, связанных с политикой, их интересовали лишь их собственные слабости и страхи, желания и самообманы. Типичной чертой всех рассказов в обоих сборниках является наполовину открытый конец истории, позволяющий читателю самостоятельно прогнозировать будущее персонажей. И здесь дистанцированность автора от изображаемого, его кажущаяся эмоциональная сдержанность стали определённой изюминкой повествования. По мнению критика, вызывает восхищение умение автора одновременно отстраняться от происходящего и глубоко проникать в суть изображаемого².

Характеризуя место Б. Шлинка в истории немецкой литературы, критики часто отмечали созвучие его художественной манеры традициям реализма XIX в. Так, например, У. Хайзе провёл параллель между его произведениями и книгами В. Раабе, Г. Келлера, Л. Тома, отдельно указывая на схожую содержательную насыщенность романов Б. Шлинка и Т. Фонтане и их социально-психологический характер³. С У. Хайзе во многом соглашается Т. А. Шарыпина, замечая, что большинство произведений Б. Шлинка несёт на себе отпечаток типично немецкого взгляда на просветительство как основной инструмент исправления нравов. По её

² Mardt-Zinke, K. Ein standesgemäßer Zeitvertreib / K. Mardt-Zinke // Die Zeit. – 2010. – 23. Sep. – Nr. 39. – URL: <https://www.zeit.de/2010/39/L-B-Schlink> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Напр.: «Weniger auf stilistischer Ebene, dafür aber umso mehr inhaltlich, denn wie Fontane verweigert der Künstler sich Klischees bei der Schilderung von Konflikten. Das Konstruktionsprinzip wirkt meisterlich und zeugt von Schlinks enormem kreativen Potential» (Heise, U. Bernhard Schlinks neue filmreife Story / U. Heise // Mitteldeutscher Rundfunk. – 2018. – 16. Jan. – URL: <https://www.mdr.de/kultur/themen/buch-bernhard-schlink-olga-100.html> (дата обращения: 30.11.2018).

мнению, роман «Чтец» можно вообще рассматривать как своеобразный инвариант современного немецкого романа воспитания⁴.

Некоторые параллели увидели критики между «Чтецом» и последним романом Б. Шлинка – «Ольга». Как отметил, например, А. Платтхаус, в «Ольге» прослеживается уже хорошо знакомый сюжет взаимной очарованности молодого человека и уже пожилой женщины. Кроме того, в «Ольге» Б. Шлинка вновь обратился к изображению времён нацизма, размышляя о связи судьбы отдельной личности с судьбой Германии.

Произведения Шлинка по уровню общественного пафоса можно поставить в один ряд с произведениями Бёлля, Грасса, Вольф и др., хотя, разумеется, не стоит искать в манере Шлинка любовь Г. Грасса к «гротескному изображению действительности» (А. В. Добряшкина) или склонность К. Вольф к мифологическим обобщениям и мифологическим образам (А. Э. Воротникова).

Объектом исследования в диссертационной работе является проза Б. Шлинка, **предметом** исследования – проблематика и художественные особенности его произведений.

В существующей критической литературе в недостаточной степени отражено тематическое многообразие произведений писателя и недостаточно осмыслены характерные художественные приёмы и подходы писателя к изображаемому материалу. **Актуальность** настоящей **работы** определяется необходимостью исследовать самостояние Б. Шлинка в современной немецкой литературе, обозначить основные темы, затрагиваемые автором, рассмотреть проблематику его прозы.

Характеризуя **степень разработанности** темы диссертационного исследования, отметим, что в отечественной науке отсутствуют серьёзные

⁴ Шарыпина, Т. Немецкая «Одиссея» Бернхарда Шлинка [Электронный ресурс] / Т. Шарыпина // Вестник ННГУ. – 2012. – № 1–2. – С. 267. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskaya-odisseya-bernharda-shlinka> (дата обращения: 25.11.2018).

системные исследования, посвящённые пониманию тематики и проблематики произведений Б. Шлинка, художественным особенностям его прозы в целом. Можно отметить лишь отдельные работы (Т. А. Шарыпиной, Д. А. Чугунова, Г. В. Кучумовой и др.), посвящённые частным вопросам.

Цель диссертационного исследования заключается в представлении прозы Б. Шлинка как художественного целого и в определении ключевых художественных приёмов его повествования.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выделение круга важнейших тем в творчестве Б. Шлинка и обозначение специфики авторского подхода к определённым культурно-историческим феноменам.

2. Исследование значимости мифологического компонента в определённых событиях немецкой истории, отображённых в прозе Б. Шлинка.

3. Рассмотрение особенностей авторского подхода к общественным мифам, нашедшим отражение в произведениях Шлинка.

4. Анализ форм авторского осмысления важнейших исторических, культурных, политических событий в жизни Германии, а также религиозных, социальных и других черт немецкого общественного сознания XX в.

Выполнение указанных задач и исследование проблематики и художественных особенностей произведений позволит глубже понять своеобразие художественной системы Б. Шлинка и его место в современной немецкой литературе.

Для решения поставленных задач в работе использовались компаративный, культурно-исторический, биографический, описательный **методы**.

Материалом для настоящей работы послужили следующие книги: «Правосудие Зельба» (*Selbs Justiz*, 1987), «Гордиев узел» (*Die gordische*

Schleife, 1988), «Обман Зельба» (*Selbs Betrug*, 1992), «Чтец» (*Der Vorleser*, 1995), «Другой мужчина» (*Liebesflüchten*, 2000), «Прощание Зельба» (*Selbs Mord*, 2001), «Возвращение» (*Die Heimkehr*, 2006), «Три дня» (*Das Wochenende*, 2008), «Летние обманы» (*Sommerlügen*, 2010), «Размышления о писательстве» (*Gedanken über das Schreiben*, 2011), «Женщина на лестнице» (*Die Frau auf der Treppe*, 2014), «Ольга» (*Olga*, 2018).

Исследовательскую базу работы составили художественные и публицистические тексты немецкой литературы периода XX – начала XXI вв.

Гипотеза исследования состоит в том, что Б. Шлинка как автор сознательно занимает в литературном процессе позицию писателя-интеллектуала, аналитически подходящего к знаковым событиям немецкой истории и к определённым тенденциям современности. В произведениях Б. Шлинки не только отразился завершающий этап размышлений о немецком «прошлом», свойственных литературе после 1945 г., но и проявили себя попытки осмыслить трансформацию определённых понятий (Родина, поколение, личность в истории, индивидуум и т. п.) в современном немецком общественном сознании.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в диссертации:

- впервые в отечественном литературоведении аналитизм обозначен как ключевой принцип художественного повествования Б. Шлинки;
- показаны формы проявления в прозе Б. Шлинки важнейших политических, исторических и культурных мифов, существующих в немецком национальном сознании;
- выделены основные приёмы шлинковского повествования, сюжетопостроения и выражения авторской позиции.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нём показывается значимость историко-культурного контекста для понимания

прозы Б. Шлинка, даётся представление о месте его произведений в немецком литературном процессе конца XX – начала XXI вв.; проза Б. Шлинка определяется как художественный феномен, характерный для завершающего этапа немецкой «послевоенной» литературы.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования его материалов и результатов для разработки или расширения общих курсов по зарубежной литературе рубежа XX–XXI вв., спецкурсов по немецкой литературе, а также для дальнейшего изучения творчества Б. Шлинка и других представителей литературы этого периода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тематика произведений Б. Шлинка обусловлена характерными обстоятельствами немецкой национальной истории XIX–XX вв. Важнейшими темами прозы Б. Шлинка являются темы становления германского государства, поиска немцами собственного «места под солнцем» («Platz an der Sonne», Б. фон Бюлов) и границ немецкого Отечества, исторической памяти о переломных моментах национальной жизни, а также трансформации немецкого национального характера на протяжении XX столетия. Продолжая традиции многих немецких писателей, философов и социологов (Т. Манн, О. Шпенглер, Э. Блох, Г. Бёлль, Г. Грасс, К. Вольф и др.), Б. Шлинка стремится подвести определённый итог их размышлениям, в результате чего его проза может рассматриваться как символическое завершение «послевоенного» периода немецкой литературы.

2. Осмысляя определённые события немецкой истории, Б. Шлинка прежде всего обращается к их мифологическому отображению в общественном сознании. Ведя речь об общеизвестных фактах немецкой национальной истории, Б. Шлинка сосредоточивает своё внимание на трактовках этих событий, на влиянии национальной ментальности, на их

оценку, на формировании или разрушении в общественном сознании устойчивых версий исторических событий.

3. Аналитический подход к исследованию ментальности происходящего характерен как для крупной, так и для малой прозы Шлинка, также заключающей в себе отображение мифологических представлений об истории и современном обществе, отображение различного рода социальных, психологических, религиозных и гендерных стереотипов в понимании «другого».

4. Для поэтики Б. Шлинка характерно такое построение произведений, при котором право оценивания происходящего делегируется читателю. Чётко разделяя добро и зло, высокое и низкое, комическое и трагическое в немецкой жизни, Шлинка тем не менее никогда не поддаётся искушению морализаторства и преподнесения своему читателю готовых рецептов положительного поведения. Особенности его сюжетостроения, композиции его произведений (открытые финалы, риторические обращения рассказчика к читателю и самому себе, расследование как форма повествования, приём ретроспекции и т. д.) подводят читателя к необходимости самостоятельного поиска ответов на важнейшие вопросы современности. В этом видится устремлённость сознания писателя в будущее, его желание избежать однажды совершённых исторических и культурных ошибок.

5. Частое обращение к юридическим аспектам происходящего, представление точек зрения *pro et contra*, сопоставление действия и умысла, определённый лаконизм в выражении чувств и эмоций и, соответственно, доминирование рассудочности в изложении являются проявлением юридического опыта Б. Шлинка, в прошлом профессора права, члена земельного Конституционного суда и т. п.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Основные положения научного исследования изложены в девяти научных публикациях,

три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы были представлены на научных конференциях разного уровня: 1) XI Международная научно-практическая конференция «Научный форум: филология, искусствоведение и культурология» (Москва, МЦНО Научный форум, 25 декабря 2017 г.); 2) научно-практическая конференция (Воронеж, ВГУ, 2019, 2020); 3) XXXV Международная научно-практическая конференция «Научный форум: филология, искусствоведение и культурология» (Москва, МЦНО Научный форум, 21 апреля 2020); 4) XI Международная научно-практическая конференция «Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности» (Воронеж, ВГТУ, 29–30 октября 2020 г.); 4) аспирантские семинары, проводимые кафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературы ВГУ (2018–2020 гг.), 5) Международный научно-практический семинар «Язык. Культура. Перевод: современные технологии в лингвистике» (МГИМО Одинцовский филиал, 25–26 февраля 2021 г.).

Диссертация обсуждалась на кафедре истории и типологии русской и зарубежной литературы филологического факультета Воронежского государственного университета.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, её актуальность и научная новизна, практическая и теоретическая значимость, определяются цель и задачи исследования, приводится краткий обзор критической зарубежной и российской литературы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Художественные особенности прозы Б. Шлинка о прошлом» рассматривается круг интересов Шлинка, раскрывается авторский взгляд на события «недавнего прошлого». В данной главе отмечаются важные особенности восприятия Шлинком немецкой истории (стремление раскрыть устойчивый процесс мифологизации отдельных политических персоналий и живучесть определённых мифов, типичный шлинковский подход в изображении исторических событий – аналитический), а также обозначается одна из главных тем писателя: тема вины и ответственности.

В первом параграфе первой главы **«Фигура Бисмарка в произведениях Б. Шлинка»** осмысливается влияние деятельности Бисмарка на формирование определённых сторон немецкого общественного сознания.

Грандиозная по масштабу деятельность Бисмарка, увенчанная образованием Германской империи в 1871 г., привела к тому, что фигура канцлера как реального человека всё чаще стала превращаться в мифический образ. После смерти в честь Бисмарка возводилось множество памятников, огромное количество улиц были названы его именем. В сознании большинства людей именно Бисмарк, а не император, обладал фактической властью в новом государстве на начальном этапе его существования.

Мифический образ фигуры Бисмарка отразился уже в ранних произведениях Шлинка. В романе «Правосудие Зельба» Бисмарк представляется герою обычным историческим персонажем, по отношению к фигуре Бисмарка не высказываются оценочные суждения ни со стороны главного героя, ни со стороны автора. Однако уже в романе «Ольга» всё меняется: главная героиня обвиняет именно Бисмарка в формировании в сознании немецкого народа мифа о собственном величии и всемогуществе.

В своих размышлениях, отразившихся в романе «Ольга», Шлинка во многом идёт по стопам Ф. Мейнеке (1862–1954), опубликовавшего ещё в 1946 г. книгу «Германская катастрофа» (*Die deutsche Katastrophe*). Немецкий историк и философ также утверждал, что главной причиной взлета Третьего

рейха стала растущая одержимость Германии мировым господством, начавшаяся в конце XIX в. во времена Бисмарка и ещё более усилившаяся в дни кайзера Вильгельма II и Первой мировой войны. Именно Бисмарк, по мнению Мейнеке, оказывался ключевой фигурой в становлении идеологии Третьего рейха. Аналогичного мнения придерживается и главная героиня романа «Ольга».

Шлинк, таким образом, пытается проанализировать не только исторические, но и психологические причины, дважды приведшие народ Германии к катастрофе. Размышления Шлинка на эту тему гармонично вписываются в общую традицию немецкой литературы XX в. (Г. Бёлль, Г. Грасс и др.).

Во **втором параграфе** первой главы **«Фигура Гитлера в произведениях Б. Шлинка»** показывается аналитическая работа Шлинка по определению истинных причин мифологизации фигуры Гитлера и национал-социализма в общественном сознании.

В романе «Ольга» Шлинк анализирует связь между нацизмом и национальным прошлым, проводя явные параллели между идеями Бисмарка и Гитлера. На героев Шлинка оказывают влияния общественные мифы, однако они не лишены способности к самостоятельному мышлению и анализу.

Трагическая судьба героев – результат влияния коллективных представлений на индивидуальное сознание. Фигура Гитлера в романе «Ольга» не возникает отдельно. «Гитлеровский» миф в сущности равен «бисмарковскому», только с поправкой на исторический момент. Именно поэтому в попытке уничтожить истоки губительного мифа главная героиня взрывает памятник Бисмарку.

Художественной особенностью романа является *надвременной* характер большинства высказываний главной героини Ольги. Писатель видит

опасность в живучести исторических мифов и цикличности трагических событий национальной истории.

В третьем параграфе первой главы **«Тема нацистского прошлого в произведениях Б. Шлинка»** исследуется отображение в произведениях Б. Шлинка типичного поведения граждан Германии после 1945 г. – их уклонения от осознания неприятного немецкого прошлого и принятия ответственности за преступления нацизма. Показывается, что Б. Шлинк продолжает размышления А. и М. Мичерлихов, которые в книге **«Неспособность к скорби»** обвинили нацию в сознательном непринятии личной ответственности и перекладывании всей вины на одного человека – Гитлера.

Трилогия про детектива Зельба положила начало размышлениям автора о нацизме, о его влиянии на послевоенное устройство разделённой Германии, о вине и ответственности поколений и пр.

Аналитическая работа авторского сознания в **«Чтеце»** проявляется в том, что Михаэлю Бергу отведена особенная роль **«мыслителя»**. По Шлинку, это он и его сверстники сформировали миф о вине целого поколения – поколения своих отцов.

В романе **«Ольга»**, охватывающем целое столетие немецкой истории, Б. Шлинк своеобразно подытоживает размышления о периоде нацизма, его истоках и последствиях, что позволяет расценивать панорамность повествования как, в определённой степени, сведение воедино отдельных сюжетных линий, знакомых читателю по прошлым произведениям, и представляет прошлое Германии уже в виде панорамы.

В четвертом параграфе первой главы **«Художественная репрезентация немецкого экономического чуда» в произведениях Б. Шлинка»** показывается критическое отношение Б. Шлинка к идеализированию результатов стремительного экономического развития Германии после Второй мировой войны.

Мифологизация положительных результатов экономического развития («немецкое экономическое чудо») представляется ему лишь одной стороной медали. Так, в романе «Правосудие Зельба» Шлинк не только упоминает о возвращении бывших нацистов на общественные и гражданские посты, но и рисует картины благополучного послевоенного существования немецких промышленников, чьи предприятия работали раньше на нужды Рейха. Шлинк, показывая конфликт между своими героями, разрушает один их благообразных элементов мифа о «немецком экономическом чуде». Детектив Зельб задумывается о вопросах нравственности, связанных с экономическим развитием.

Писатель в своих размышлениях продолжает традицию критики общества потребления, ярко представленную в произведениях его предшественников, например, в романе Г. Грасса «Под местным наркозом» (1969). О радикальном протесте человека против правил жизни в «сытой» послевоенной Германии идёт речь и в романе Шлинка «Женщина на лестнице». Донкихотские взгляды героини, направленные против идеологии потребительства, напоминают позицию главного действующего лица в романе «Три дня».

Шлинк характерным образом, обстоятельно и аналитично, подходит к разнообразным, мифологическим по своей природе, представлениям о «немецком экономическом чуде», бытующим в общественном сознании. Судьбоносные перемены в национальной истории, позволившие Германии вновь занять достойное место среди европейских наций, связываются автором с целым рядом негативных явлений, таких как развитие потребительской психологии в обществе, замалчивание проблем прошлого и потеря исторической памяти, разрушение экологического баланса, провоцирование радикальных настроений среди молодёжи. Знаковым в романе «Три дня» стало появление в повествовании фигуры одиночки, борющегося против системы.

Во второй главе «Художественные особенности прозы Б. Шлинка о Родине (Отечестве)» осмысливается понятие «Родина» в творчестве писателя. В данной главе рассматриваются общественные и политические события, оказавшие влияние на формирование немецкого государства, ставшего родиной современных немцев. Произведения Шлинка наполнены множеством вопросов относительно того, что считать родиной современного немца, включённого в процесс глобализации и мультикультурализма.

В первом параграфе второй главы «Германское Отечество в произведениях Б. Шлинка» исследуется отражение мифа о германском Отечестве в романах писателя. Произведения Шлинка связаны с Германией и с отдельными её регионами. Типичным для Шлинка становится постоянное обращение к немецким пейзажам, где «индустриальная романтика» и «лесная идиллия» живут в тесной взаимосвязи. Необходимо особо обратить внимание на то, что Шлинк понятия «родины» и «отечества» делает тождественными друг другу. Так, в «Гейдельбергских лекциях» Шлинк свободно использует как слово *Heimat*, так и слово *Vaterland*⁵. Миф о Родине у Шлинка в целом складывается из отсылок к особым *родным* пейзажам, типичным национальным характерам, воспроизведению национальных особенностей в поступках персонажей и знакового погружения в германскую историю.

В романе «Чтец» Михаэль наслаждается силой зелени, видами «рейнской долины, то подрагивающей в жарком мареве, то покрытой поволокой дождя под тёмными грозовыми облаками»⁶. В романах Шлинка хорошо чувствуется та самая романтика малой родины, её пейзажей, которую легко обнаружить и в произведениях И. В. Гёте, Т. Шторма, Б. Ауэрбаха и других авторов. Похожим образом просыпается чувство родины и в Герберте, герое романа «Ольга». Для него природа и родина неразрывно связаны друг с другом.

⁵ Schlink, B. Op. cit. S. 6, 65, 66, 67, 78.

⁶ Шлинк Б. Чтец : роман / Б. Шлинк ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – С. 118–119.

Однако миф о родине как об идиллической стране с густыми лесами, высокими горами и прекрасными реками, вдохновлявшие художников прошлого, уже во времена грюндерства стал трансформироваться в миф о Германии как о стране, вступившей на новый путь развития. Трансформация новой германской «идиллии» наблюдается в ряде других произведений Шлинка.

В романе «Ольга» показано, как стремительное промышленное развитие Германии изменило её внешний облик. Если в начале века персонажи «носились по дорогам и полевым межам, по лесным тропкам и просекам, а нередко и по бездорожью, напрямик через заросли и луга»⁷, то во второй половине XX столетия, после Второй мировой войны и в годы экономического подъёма мы наблюдаем их на фоне небоскрёбов, заводов и т. п.

Шлинка не ограничивается простыми описаниями немецкой природы и родных окрестностей. Автор обращает свой пристальный взгляд и на самих немцев, на их типичные черты, отличающие их от других наций. Таким образом, исследование мифа о германском Отечестве напрямую связывается с исследованием особенной немецкой души и тех культурных пространств, в которых она формируется.

При этом Шлинка вполне предсказуемо выходит за «географические» границы Германии. Писатель рассматривает немецкую народность в целом, уделяя внимание и немцам, живущим в Швейцарии и Австрии. Это показывает, что понятие германского «Отечества» для Шлинка имеет отношение не только к собственно Германии в современных политических границах.

Шлинка пишет о Германии второй половины XX в., когда Германия находилась в состоянии становления. Однако за относительно небольшой

⁷ Шлинка Б. Ольга : роман / Б. Шлинка ; пер. с нем. Г. Снежинской. – М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. – С. 18.

промежуток времени в рамках истории Германии в сознании немцев успели закрепиться мифы, которые стали источником формирования немецкого менталитета. Шлинка размышляет об исторических мифах, не принимая их на веру, а подвергая анализу. Шлинка осознаёт важность мифа, однако задумывается, так ли правильно слепо верить тому, что было создано искусственно.

Во втором параграфе второй главы **«Образ Восточной и Западной Германии, восточных и западных немцев в произведениях Шлинка»** исследуются темы послевоенного разделения Германии и существование двух немецких государств, так же являющиеся ключевыми в творчестве Шлинка.

В своей прозе автор анализирует причины, приведшие к возникновению мифов в понимании родины.

Шлинка обращает внимание на тот факт, что в ФРГ и ГДР формировались непохожие друг на друга модели общества и общественной психологии. Так, в сознании восточных немцев возник устойчивый миф о «сытой», но бездуховной жизни западных граждан, а в представлении западных культивировался образ убогой жизни на Востоке. Именно этот серый образ появляется в сознании читателей после прочтения некоторых произведений Шлинка. Герой романа «Возвращение» Петер Дебауер отмечает «запущенность Восточного Берлина», «его безобразия», в целом убогий внешний облик.

Аналогичным образом и западное общество в глазах восточных немцев выглядело чаще всего как общество «потребителей», лишённое общей объединяющей идеи. Писатель не утверждает, что жизненный уклад и политический строй в ГДР имели только положительные стороны. Его интересует взвешенное, по возможности объективное суждение о происходящем.

Шлинк показывает, что после объединения Германии население обеих частей столкнулось с общественными и психологическими проблемами, ответственность за которые им хотелось переложить друг на друга (так, в романе «Прощание Зельба» главный персонаж встречается с одним из «восточных» немцев, который довольно критически относится к новой политике объединённой Германии, обвиняя во всех произошедших бедах *западное* правительство, допускающее и финансовые махинации в «новых землях», и рост коррупции). При этом автор всегда подчёркивает однобокость радикальных взаимных обвинений.

Именно способность Шлинка взглянуть на ситуацию объединения с разных сторон позволяет говорить о писателе как об аналитично мыслящей личности, взвешивающей все факты «за» и «против».

Шлинк упоминает сложный комплекс устойчивых стереотипов, сформировавшийся в сознании восточных и западных немцев: антитезы «мы – они», «наши – ваши».

Во всём этом хорошо видится напряжённая аналитическая работа авторского сознания, вбирающего в свою орбиту множество мифологических, исторических, культурных, политических обстоятельств.

Третий параграф второй главы «**Образ Америки глазами героев Б. Шлинка**» раскрывает истинные причины столь частого упоминания Америки в произведениях Шлинка. Этому имеется биографическое обоснование. После того как в начале 1980-х гг. писатель защитил кандидатскую и докторскую диссертации, он неожиданно уехал на некоторое время в Америку, где пробовал себя не в качестве юриста, а осваивал профессии ювелира и массажиста, при этом, разумеется, не поиск новой профессии был главным, Америка для Шлинка была пространством поиска себя и своего пути.

Так, Б. Шлинк актуализирует образ Америки как земли обетованной, о чём ещё в XIX в. писал Б. Ауэрбах (например, «Увалень в Америке»). Многим персонажам Шлинка Америка представляется раем на земле.

Привлекательный образ «Нью-Йорка как зеркала мира» появляется уже в первом романе Шлинка. Его герой, Георг Польгер, впечатлён величием и простором американской жизни. Он ощущает, что, например, Нью-Йорк – «это весь мир, в отличие от “однобоких” немецких городов, царства среднего класса»⁸.

Исторические обстоятельства обусловили важность для сознания немецкого общества XX в. темы Америки. В переломные периоды немецкой истории именно Америка помогла немцам сохранить собственную идентичность.

Герои Шлинка остаются немцами и за пределами страны. Нахождение в Америке не вызывает в душе персонажей отказа от немецкой культуры и истории. Некоторые из них, поверив мифу об Америке как «земле обетованной», с лёгкостью и по собственному желанию меняют место жительства и переезжают из Германии в Америку. Однако другие, гонимые ностальгией, после эмиграции возвращаются снова на Родину (романы «Гордиев узел», «Возвращение», «Правосудие Зельба»). Шлинк не ставит перед собой задачу точно передать исторические события, он стремится проанализировать мифологические представления о лучшей и худшей жизни в сознании человека.

Для большинства героев Шлинка свойственно нахождение в конфликтных ситуациях с самими собой, с окружающим миром и т. д. И конфликтные ситуации позволяют им проявлять многие «традиционные» качества немецкого характера, демонстрировать «немецкий» взгляд на жизнь. При этом Шлинк задумывается о трансформации подобных качеств,

⁸ Шлинк, Б. Гордиев узел : роман [Текст] / Б. Шлинк ; пер. с нем. Р. Эйвадиса. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 160.

вызванной и исчезновением прежних мифов в общественном сознании, на которых воспитывались его герои, и появлением новых представлений о жизни современного немца.

В третьей главе **«Образ современного человека в осмыслении Б. Шлинка»** акцентируется внимание на другой важной области интересов Шлинка как писателя. Хотя тематика произведений Шлинка связана с непростым немецким прошлым и способами его преодоления, но Шлинка, как писателя и чуткого психолога, интересуют и собственно человеческие переживания и судьбы. Аналитический взгляд писателя устремлён на человека в поисках любви, своего счастья и определённого места в социуме. Предметом его интереса является человеческая жизнь, воспринимаемая через призму любви, дружбы, гендерных отношений, культуры, религии и т. п.

В первом параграфе третьей главы **«Человек в поиске любви»** анализируется специфика шлинковского подхода к пониманию природы любви.

Практически все герои Шлинка пребывают в постоянном её поиске. При этом характерно, что писатель не навязывает читателям какой-либо предзаданной концепции этого чувства. «Я не хочу развивать своё собственное “нормативное” представление о любви», – говорит Шлинк в Гейдельбергских лекциях⁹. Его делом становится познание человеческих историй. Примечательно, что герои-мужчины в произведениях Шлинка более инфантильны, а героини-женщины значительно самостоятельнее. Через череду сложных ситуаций и вопросов Шлинк ставит читателя в позицию аналитика и психолога человеческих судеб. Особенностью произведений Шлинка служит открытый финал. Таким образом, читатель вправе самостоятельно продумать окончание историй, опираясь на образную картину, нарисованную Шлинком, и на собственный жизненный опыт.

⁹ Schlink, B. Op. cit. – S. 43.

Главным в повествовании Шлинка является не динамичность сюжета, а психологические нюансы поведения персонажей, обусловленные социальными, религиозными, гендерными стереотипами в их сознании. В этих частных историях Шлинка также не навязывает читателю своё авторское видение счастливого и правильного мира, его волнует способность человека к самостоятельному мышлению, его умение где-то выйти за рамки общественных установок.

Во **втором параграфе** третьей главы «**Человек в поиске счастья**» исследуется философский аспект размышлений писателя о возможности человека быть счастливым в современном обществе.

Авторская логика писателя привычна и узнаваема. Он не пытается навязать читателю своё, определённое видение счастливого мира. Напротив, Шлинка интересуется нешаблонностью бытия, умение человека выйти за рамки личных и общественных убеждений, осознать наличие некой *другой* возможности в происходящем, определить иную реальность для себя. И это проявляется как в сюжете произведений, так и на образном уровне. Миф становится здесь синонимичен стереотипу, под которым понимается заранее сформированная человеком мыслительная оценка о каком-либо явлении или объекте, следование человека определённой модели поведения. Шлинка стремится показать опасность стереотипов, мешающих полюбить человека, принадлежащего иной социальной среде или придерживающегося другого вероисповедания или наделённого установками относительно истинно «мужских» и «женских» ролей.

Повествованию Шлинка свойственно наличие *сомневающегося* персонажа, размышления которого о жизни, истории, человеке становятся смысловым центром произведения.

Так, в рассказе «Последнее лето», входящего в сборник с характерным названием «Летние обманы», главный герой, уже пожилой профессор философии Томас Велмер, имевший в жизни всё: успешную карьеру учёного,

жену и двоих детей, материальный достаток – сомневается в правильности принятых однажды решений, совершённых поступков и т. п. Шлинка привычным для себя образом провоцирует читателя. Если всё перечисленное в жизни Велмера – не счастье, то что тогда счастье? Ведь «все ингредиенты счастья, как он его себе представлял, были налицо», – недоумевает персонаж¹⁰.

Шлинка показывает и иллюзорность того, что люди называют счастьем, и непрочность того, что казалось им незыблемым.

Типичным приёмом для Шлинки становится обращение к читателю. Он спрашивает: способен ли человек понять момент своего истинного счастья? Сколько времени ему потребуется для того, чтобы принять это счастье в свою жизнь? Существует ли, в конце концов, истинное счастье?

Шлинка стремится показать, что понятие счастья многогранно, что оно включает в себя разные составляющие: счастье в семье и в личных отношениях, успех и радость от взаимодействия с другими людьми. Он не утверждает, что личное счастье лучше удовлетворения от карьерных успехов или что успешная карьера важнее семейного благополучия. Авторская позиция заключается в том, что настоящее счастье не может быть сводимо к чему-то одному.

В третьем параграфе третьей главы **«Человек перед лицом представителей другого поколения»** показывается относительность мифологических представлений во временном отношении и их обусловленность средой и условиями возникновения.

Шлинка заимствует тип так называемого «проблемного героя» во многом из классической литературы. Его персонажи постоянно оказываются на распутье, им приходится совершать непростой выбор. К числу таких относятся Михаэль Берг в «Чтеце», детектив Зельб в трилогии его имени,

¹⁰ Шлинка, Б. Летние обманы : рассказы // Б. Шлинка ; пер. с нем. И. Стребловой, Г. Снежинской. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – С. 175.

Петер Дебауер в «Возвращении», Георг Польшер в «Гордиев узел», Анди в «Обрезании» и др. Этот выбор может быть связан с решением морального, политического, религиозного или иного характера.

Для произведений Шлинк типична ситуация, в которой персонаж подвергается «суду» представителей другого поколения. Она позволяет высветить исторические перемены в том или ином общественном мифе, показать относительность мифологических представлений во временном отношении и их обусловленность средой и условиями возникновения.

Ментальные установки, бытующие в сознании «отцов», не всегда актуализируются в сознании «детей», или же они могут получать иную трактовку, или же могут выступать в качестве объекта для опровержения. Осмысление проблемы взаимного непонимания «отцов» и «детей» стало общим местом в послевоенной немецкой литературе. В русло этой традиции встраивается и Шлинк с романом «Возвращение» (2006). Главный герой задумывается о мифологии прошлого: возможно ли однозначное разделение живших тогда людей на пособников нацистов и борцов с ними? Однако Шлинк не настолько глубоко погружается в темы «непреодоленного прошлого», «вины» поколения «отцов» перед поколением «детей», он сосредоточивает своё внимание на психологических переживаниях персонажей. Его размышления касаются разницы суждений о жизни у представителей разных поколений.

Рассуждения о поколениях и о стереотипах, связанных с ними, Шлинк продолжил в романе «Три дня». Романы «Три дня» и «Возвращение» имеют определённую общность. В обоих раскрывается тема суда над поколением «отцов» за прошлые преступления.

Шлинк повествует о выходе на свободу после 24 лет заключения немецкого террориста, одного из бывших лидеров ультралевой экстремистской организации «Фракция Красной Армии». Йорг, получивший пожизненный тюремный срок за похищения людей, убийства

высокопоставленных чиновников, выйдя на свободу, продолжает отстаивать свои убеждения, утверждая, что он боролся с бывшими нацистами, стоявшими у политического руля уже новой Германии в 1960-е гг.

Йорг – ровесник Петеру из романа «Возвращение». Однако, в отличие от Петера, который «слишком охотно оставался сидеть в зале ожидания истории»¹¹, Он не ограничивался наблюдением за событиями, анализом происходящего. Для Йорга борьба за справедливость и была жизнью – со всеми её сложностями и проблемами. Без борьбы его жизнь не имела бы смысла.

Шлинк вновь подталкивает читателя к размышлению: а имеют ли «дети» право осуждать своих «отцов»? А всегда ли они способны осознавать сложность того времени, в котором жили «отцы»? Имеют ли «дети» право определять критерии «хорошо»/«плохо» для оценки прошлого?

Независимо от того, идёт ли речь о временах нацизма, о моментах непонимания между поколениями, о прошлой или настоящей любви и т. п., типичным шлинковским героем оказывается человек размышляющий. В этом мы видим отсылку к традиции «интеллектуального романа». Для большинства произведений Шлинка характерен поиск человеком самого себя, своего места в социуме. Героям свойственно аналитически подходить к восприятию важных исторических, политических, общественных, социальных и иных проблем. При этом автор не навязывает читателю конкретную точку зрения, а, представляя по возможности полную картину происходящего, очищенную от устойчивых мифологических наслоений, побуждает к самостоятельным размышлениям.

Особенностью большинства произведений Шлинка является как раз не навешивание ярлыков, а утверждение важности трудной и долгой работы по осмыслению деликатных моментов национального прошлого, обозначение

¹¹ Шлинк, Б. Возвращение : роман [Текст] / Б. Шлинк ; пер. с нем. А. Белобратова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 231.

значимости осмысления устойчивых социальных, культурных, религиозных стереотипов на ход жизни современного немца, психологическая адаптация к условиям в изменяющемся мире. Узнаваемыми художественными приёмами в повествовании являются литературные реминисценции, ретроспективный взгляд персонажей в собственное прошлое, параллельное повествование о судьбах героев, как-либо связанных друг с другом, что позволяет автору придавать произведениям надвременной характер.

В **заключении** приводятся обобщения и выводы по результатам исследования и обозначаются перспективы исследования как продолжающегося творчества Б. Шлинка, так и новейшего литературного процесса в Германии.

Основные положения диссертации отражены в статьях общим объёмом 3 п. л.

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
включённых в перечень ВАК Минобрнауки РФ**

1. Гущина, А. И. Психологическая доминанта в повествовании Бернхарда Шлинка на примере рассказа «Дом в лесу» / А. И. Гущина // Вестник ВГУ. – Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2018. – № 3. – С. 31–33.

2. Чугунов, Д. А. , Гущина А. И. Мифология XX века в романе Бернхарда Шлинка «Ольга» / Д. А. Чугунов, А. И. Гущина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 295– 297.

3. Гущина, А. И. Метафорические репрезентации «немецкого экономического чуда» в прозе Бернхарда Шлинка / А. И. Гущина // Филология : научные исследования. – 2021. – № 7. – С. 14 – 21. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.7.35953 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35953

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Гущина, А. И. Проблема поиска себя и символика концепта «лестница» в романе Бернхарда Шлинка «Женщина на лестнице» / А. И. Гущина // Успехи современной науки и образования. – Белгород, 2017. – № 5. – Т. 3. – С. 57–60.
5. Гущина, А. И. Конфликт поколений в творчестве Бернхарда Шлинка (на примере рассказов «Бах на острове Рюген» и «Сын») / А. И. Гущина // Научный форум : Филология, искусствоведение и культурология : сб. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (11). – М. : Изд. «МЦНО», 2017. – С. 19–22.
6. Гущина, А. И. Тема вины в сфере мифологического и аналитического начал / А. И. Гущина // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12 (29). – С. 283–287.
7. Гущина, А. И. Аналитизм повествования в прозе Бернхарда Шлинка / А. И. Гущина // Вестник ВГУ. – Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2020 – № 1. – С. 23–25.
8. Гущина, А. И. Отражение мифов о ГДР и ФРГ в творчестве Шлинка / А. И. Гущина // Антропоцентрические науки : инновационный взгляд на образование и развитие личности : сборник материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. – ВГТУ. – Воронеж, 2020. – С. – 234–238.
9. Гущина, А. И. Мифы о любви в творчестве Бернхарда Шлинка / А. И. Гущина // Научный форум : Филология, искусствоведение и культурология : сб. ст. по материалам XXXV Междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (35). – М. : Изд. «МЦНО», 2020. – С. 77–83.